

Научная статья
УДК 504.7:33(985)
doi:10.22394/1818-4049-2024-107-2-73-85

Ключевые детерминанты экосистемы креатосферы для Арктики России

Анна Викторовна Михайлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия
av.mikhailova@s-vfu.ru

Аннотация. Интерес к Арктической повестке вызван многими факторами, такими как климатические изменения, доступ к естественным ресурсам, геополитическая и экономическая трансформация, важность сохранения уникальной культуры и образа жизни коренных малочисленных народов, а также проведение Арктических научных исследований. Изучение этих вопросов может помочь нам найти способы адаптации к изменениям в Арктике и минимизировать отрицательные последствия. Огромный потенциал Арктики требует новых подходов и решений для преодоления последствий ресурсного проклятия. Цель исследования – проанализировать экосистемы креатосферы, выделив ключевые детерминанты развития для Российской Арктики. Статья опирается на методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения, логического анализа данных и балльной оценки параметров. Методология исследования опирается на исследования теоретических подходов пространственного развития этноэкономики Арктического региона, подходов к изучению креативных индустрий и креативной экономики в контексте цифровизации. На основе исследования выделены положительные и отрицательные детерминанты, влияющие на экосистему креатосферы в Арктике. Отрицательные детерминанты – отсутствие интереса у прямых инвесторов к креативным индустриям на этих территориях и негативное влияние кризиса и санкций против РФ на состояние государственного бюджета и возможность реализации проектов в сфере развития креативной экономики на рассматриваемой территории за счет бюджетных ресурсов. Важнейший фактор положительного влияния – наличие интереса со стороны государства в отношении развития Арктических территорий. Сделан вывод о том, что креатосфера в Арктике России представляет собой совокупность креативных отраслей экономики, которые имеют потенциал стать источником развития Арктического региона.

Ключевые слова: креатосфера, креативная экономика, Арктическая повестка, теория ресурсных проклятий, детерминанты развития, экосистема

Для цитирования: Михайлова, А. В. Ключевые детерминанты экосистемы креатосферы для Арктики России // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 2 (107). С. 73–85 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-73-85>

Original article

Key determinants of the kreatosphere ecosystem for the Arctics of Russia

Anna V. Mikhailova

The North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
av.mikhailova@s-vfu.ru

Abstract. Interest in the Arctic agenda is caused by many factors, such as climate

change, access to natural resources, geopolitical and economic transformation, the importance of preserving the unique culture and way of life of small indigenous peoples, as well as Arctic scientific research. Exploring these issues can help us find ways to adapt to changes in the Arctic and minimize negative impacts. On the other hand, the huge potential of the Arctic requires new approaches and solutions to overcome the consequences of the resource curse. The purpose of the study is to analyze kreatospherer ecosystems, determining key development determinants for the Russian Arctic. The paper uses synthesis methods, comparative analysis, generalizations, logical analysis of data and evaluation of parameters. The methodology of the study includes the study of theoretical approaches to the spatial development of the ethnoeconomics of the Arctic region, approaches to the study of creative industries and creative economy in the context of digitalization. The study identifies positive and negative determinants affecting the kreatosphere ecosystem in the Arctic. The negative ones include the lack of interest of direct investors in the creative industries in these territories and the negative impact of the crisis and sanctions against the Russian Federation on the state budget and the possibility of implementing projects in the development of the creative economy in the territory under consideration at the expense of budgetary resources. Among the most important factors of positive influence one can mention the state interest in the development of the Arctic territories. The conclusion is that the kreatosphere in the Arctic of Russia is a set of creative sectors of the economy, which have the potential to become a source of development of the Arctic region.

Keywords: *kreatosphere, creative economy, Arctic agenda, resource curse theory, determinants of development, ecosystem*

For citation: Mikhailova, A. V. (2024) Key determinants of the kreatosphere ecosystem for the Arctics of Russia *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (107), pp. 73–85 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-73-85>

Введение

Арктический регион России является одним из ключевых стратегических направлений развития страны. В связи с изменением климата и интересом к ресурсам этого региона его значение становится все более актуальным. Это удаленное и малонаселенное место обладает уникальной природой, экосистемами и природными ресурсами, которые привлекают внимание многих ученых, исследователей [Башмакова, Торопушина, 2019; Дертер, 2018; Stuart, Sommerkorn, Robards, Hillmer-Pegram, 2015].

Ключевыми особенностями Арктической зоны являются суровый климат, наличие огромных запасов минеральных ресурсов, уникальная фауна и флора. Понимание этих характеристик помогает оценить значимость данного региона для России и всего мирового сообщества. Арктический регион играет ключевую роль в стратегических и экономических интересах России. Важность данного региона обусловлена его геополитическим,

природным, экологическим и экономическим значением. Также проявляется феномен ресурсного проклятия, теории о негативном влиянии природного богатства на экономический рост [Ховавко, Шведов, 2017]. При этом важно, оценивая потенциал Арктического региона Российской Федерации, изучать возможности развития креатосферы.

Цель статьи – рассмотреть потенциал Арктического региона Российской Федерации в контексте детерминант поддержки и развития креатосферы. Статья опирается на методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения и логического анализа данных. Методология исследования опирается на исследования, теоретические подходы пространственного развития этноэкономики Арктического региона [Данилина, 2023], развития креативных индустрий и креативного туризма [Желнина, Сизова, Хорева, 2023; Желнина, Терещенко, 2019], оценку ресурсного потенциала территорий [Игнатьева, 2020], развитие креативной и цифровой

экономики [Михайлова, 2018].

Креатосфера в Арктике России представляет собой совокупность креативных отраслей экономики, которые имеют потенциал стать источником развития региона [Mikhailova, Vinokurova, 2017]. Креативные отрасли, такие как дизайн, мультимедиа, реклама, архитектура, киноиндустрия, музыкальная индустрия и другие, могут способствовать диверсификации экономики Арктики, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности региона и улучшению качества жизни населения.

Креатосфера в Арктике России имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой региона. К ним относятся такие факторы, как суровый климат, низкая плотность населения, отдаленность от крупных экономических центров, наличие уникальных природных и культурных ресурсов. Эти факторы создают как препятствия, так и возможности для развития креативной экономики в регионе. Одним из ключевых факторов развития креатосферы в Арктике России является поддержка со стороны государства и региональных властей. Для развития креативной экономики необходимо создать благоприятные условия для бизнеса, предоставить финансовую и инфраструктурную поддержку, стимулировать инновационную деятельность, развивать образование и квалификацию работников, поддерживать культурное наследие и традиции коренных народов [Михайлова, Шкурко, 2023].

Кроме того, важным фактором развития креатосферы в Арктике России является сотрудничество и партнерство между различными субъектами креативной экономики, между бизнесом, государством и общественными организациями, научным сообществом. Совместные проекты и инициативы могут способствовать развитию креативной экономики, повышению её эффективности и конкурентоспособности, а также улучшению качества жизни населения.

Развитие креативной экономики в Арктике России требует комплексного подхода, включающего поддержку со стороны государства и региональных властей,

сотрудничество и партнерство между различными субъектами креативной экономики, а также учёт особенностей региона и потребностей местного населения.

Результаты исследования

Арктика является основной территорией северного полушария и одним из ключевых регионов в мире, обладающим огромным потенциалом и стратегической значимостью. Для России Арктика имеет особое значение с точки зрения геополитики, экономики, безопасности и окружающей среды. Россия имеет давние связи с этим регионом: уже в XVI веке русские путешественники начали осваивать Северный Ледовитый океан. В XIX–начале XX века проводилось активное изучение арктических территорий, что позволило России утвердить своё присутствие в данном районе.

Арктика обладает огромными запасами углеводородного сырья – нефти и газа. Это делает данный регион крайне привлекательным с точки зрения энергетической безопасности для России. Большая часть запасов нефти и газа находится на шельфе, который принадлежит к юридическому пространству России в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Поэтому развитие арктического шельфа становится приоритетной задачей для стратегического развития энергетического комплекса страны. Экономическая значимость Арктики для России на сегодняшний день выражается преимущественно в ее потенциале для разработки нефтяных и газовых месторождений, а также добычи минеральных ресурсов (золото, железная руда). Это может способствовать развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест.

Одним из ключевых факторов геополитической значимости Арктики для России является её транспортная доступность. С изменением климата открылись новые маршруты морских путей через Северный Ледовитый океан, что может значительно сократить время доставки товаров из Евразии в Северную Америку. К тому же расширились возможности использования атомных ледоколов для обеспечения непрерывности движе-

ния коммерческих кораблей. Развитие и использование Северного морского пути способно не только принести России значительные доходы от экспорта услуг и товаров (например, ледокольное сопровождение судов, стоянка в портах и т. д.), но и дать толчок для развития смежных отраслей и стимулировать модернизацию инфраструктуры регионов России, расположенных вдоль побережья Северного Ледовитого океана.

Северный морской путь (СМП) представляет собой критически важный элемент для России, являясь жизненно необходимой транспортной артерией, которая соединяет удаленные районы страны, обеспечивая непрерывность экономической и оборонной деятельности. Этот маршрут, сформировавшийся на протяжении истории как уникальная национальная транспортная сеть, играет ключевую роль в интеграции европейской части России с ее дальневосточными территориями, поддерживая развитие и обеспечивая связь с труднодоступными регионами через свою разветвленную транспортную инфраструктуру [Пойлов, 2017]. Прогнозируется, что значимость Северного морского пути будет усиливаться по нескольким причинам. Одной из них является его роль в качестве самого короткого маршрута, обеспечивающего транспортное сообщение между гаванями Европы, Азии и Северной Америки, что становится еще более выгодным из-за уменьшения объемов арктических льдов. Кроме того, СМП обещает стать ключевым путем для экспорта природных ресурсов, добываемых в арктических районах России. Эксплуатация месторождений нефти и газа в Арктике призвана укрепить позиции Северного морского пути как стратегически важного, надежного и экономически выгодного транспортного направления для России.¹

Регион Арктики играет ключевую роль в обеспечении безопасности России. В условиях изменяющихся климатических условий увеличивается интерес других

стран к арктическому пространству, что может стать потенциальной угрозой для безопасности России. В связи с этим развитие инфраструктуры и оборудования для обеспечения безопасности в регионе становится все более важным. Кроме того, контроль над Арктическим регионом обеспечивает России возможность участвовать в формировании международной агенды и принятии ключевых стратегических решений. Богатство минеральных ресурсов, нефтяных месторождений, газопроводов и добыча природных богатств делают данную территорию очень привлекательной для различных стран. Контроль над этим районом позволяет России защитить свои интересы на международном уровне.

Природное значение Арктического региона заключается в его уникальности. Это один из последних оставшихся на Земле экологически чистых районов с уникальными видами флоры и фауны. Сохранение природного баланса данной территории имеет большое значение для всего мирового сообщества. Экологическая значимость региона обусловлена его влиянием на изменение климата планеты. Арктический ледниковый щит служит ключевым элементом для поддержания глобального климата, влияя на отражение солнечного излучения обратно в космос и помогая таким образом предотвращать общее повышение температуры Земли. С 1979 года спутниковые измерения позволяют отслеживать изменения в размерах и толщине арктических льдов, которые, согласно долгосрочным данным, показывают заметную тенденцию к уменьшению.

Таким образом, Арктический регион России играет ключевую роль во многих аспектах, и его функции оказывают значительное влияние на экономику, экологию и политику не только России, но и всего мирового сообщества.

Согласно таблице 1, функции Арктики выражаются в возможностях, создаваемых условиями и ресурсной базой Арктики, которые способствуют развитию

¹ Отчет по результатам экспертного опроса «Как отразится кризис на развитии нефтегазодобычи на Арктическом шельфе и жизни регионов». URL: <http://irpr.ru/2015/03/25/otchet-po-rezultatam-ekspertnogo-oprosa-kak-otrazitsya-krizis-na-razvitii-neftegazodobychi-na-arkticheskoshelFe-i-zhizni-regionov> (дата обращения: 15.02.2024).

региона в контексте инфраструктурно- численности населения региона. В част- го преобразования, а также увеличения ности, экологическая функция отражает

Таблица 1

Анализ функций Арктического региона в современном мире

Функция	Описание функции	Комментарии
1	2	3
1. Экологиче- ская функция	Сохранение биоразнообразия и под- держание экологического баланса. Ле- дяной покров Арктики служит важным зеркалом для отражения солнечных лучей и контроля климата на Земле. Для многих видов животных (например, полярных медведей, северных оленей) Арктика является единственным воз- можным местообитанием из-за специ- фических климатических условий этого района. Полярные медведи, северные олени, а также различные виды мигри- рующих птиц находят свое пристани- ще в этом уникальном окружении	Данная функция отражает экономический потенциал, выражаемый в развитии кре- атосферы, а именно: туризма, кинематографии, блогерства и т. д. Реализация данных направ- лений будет способствовать увеличению численности на- селения Арктики, развитию инфраструктуры и экономи- ки региона
2. Энергетиче- ская функция	Арктика имеет огромный потенциал в области энергетических ресурсов. Нефть и природный газ на континен- тальном шельфе этого района представ- ляют огромную ценность для мировой энергетики. Добыча энергоносителей в Арктике имеет стратегическое значе- ние для обеспечения потребностей не только России, но и других стран мира	Данная функция имеет ак- тивное экономическое выра- жение через организацию до- бычи полезных ископаемых. Увеличение объемов добычи способствует повышению за- нятости населения, развитию инфраструктуры и населен- ных пунктов. Но инновацион- ное развитие добычи снижает потребность в работниках и в дальнейшем будет способ- ствовать сокращению чис- ленности населения в Аркти- ческих регионах
3. Транспорт- ная функция	Арктический район имеет большое зна- чение в развитии транспортных ком- муникаций между Евразийским кон- тинентом и Северной Америкой. Появ- ление новых морских путей благодаря таянию льда открывает возможности для развития альтернативных транс- портных коридоров через Северный морской путь или Северную трассу	Развитие транспортной ин- фраструктуры, в том числе морских путей, будет способ- ствовать развитию региона, развитию портовых пунктов, увеличению численности на- селения Арктического региона
4. Геополитиче- ская функция	В связи с изменением климата и пер- спективами использования природных ресурсов появляются новые геополити- ческие интересы в Арктике со стороны стран-участников этого региона. Воз- можности добычи приближающихся к запасам энергоносителей становятся объектами конкурирующего интереса со стороны различных государств	Наличие интересов государ- ства в развитии Арктической зоны будет способствовать разработке государственных программ, направленных на создание инфраструктуры и создание новых рабочих мест в регионах

Источник: составлено автором

экономический потенциал, выражаемый в развитии креатосферы, а именно туризма, кинематографии, блогерства и т. д. Реализация данных направлений будет способствовать увеличению численности населения Арктики, развитию инфраструктуры и экономики региона.

Энергетическая функция характеризуется активным экономическим выражением через организацию добычи полезных ископаемых. Увеличение объемов добычи способствует повышению занятости населения, развитию инфраструктуры и населенных пунктов. Но инновационное развитие добывающего сектора негативно отражается на потребности в рабочих, что способствует сокращению численности населения и, соответственно, социально-экономической деградации Арктического региона.

Транспортная и геополитическая функции определяют вектор государственного участия в развитии Арктики. Развитие транспортной инфраструктуры, в том числе морских путей, будет способствовать преобразованию региона, созданию портовых пунктов, увеличению численности населения Арктического региона. Наличие интересов государства в развитии Арктики будет способствовать институциональной, нормативно-правовой, инфраструктурной трансформации региона, созданию новых рабочих мест, строительству новых территорий.

Для полноценной реализации представленных направлений требуется разработка импульсных механизмов, которые позволят запустить процессы активной генерации развития Арктических регионов России.

Мы выделили следующие элементы экосистемы креатосферы: творческие личности, сообщества, креативные пространства, ресурсы, инвестиции, культурные коды, креативные практики и процессы.

Первичной детерминантой экосистемы креатосферы являются ресурсы, инвестиции, которые в рамках развития популярного для Арктики вида креатосферы – туризма в первую очередь направляются на создание инфраструкту-

ры, в том числе транспортной.

В экосистему креатосферы на территории Российской Арктики входят факторы политического, нормативно-правового, институционального, экономического порядка. Их состав представлен в таблице 2.

Согласно таблице 2, влияние отрицательно действующих детерминант превышает влияние факторов положительного воздействия. Основными сдерживающими развитие креатосферы в Арктике факторами в настоящее время являются:

- отсутствие интереса у прямых инвесторов к развитию креатосферы в Арктическом регионе России. Их интерес сосредоточен на ТЭК и других традиционных отраслях экономики, развитых в регионе;
- негативное влияние кризиса и санкций против РФ на состояние государственного бюджета и возможность реализации проектов в сфере развития креативной экономики в Арктике за счет бюджетных ресурсов (рис. 1).

Влияние факторов отрицательного действия существенно превышает уровень воздействия положительных детерминант, что подтверждает соотношение площади фигур, образуемых лепестковыми диаграммами. Как выявлено ранее, основными детерминантами, препятствующими развитию креатосферы в Арктическом регионе, являются отсутствие интереса у прямых инвесторов к таким проектам в России, а также негативное влияние кризиса и санкций против РФ на состояние государственного бюджета и возможность реализации проектов в сфере развития креативной экономики на рассматриваемой территории за счет бюджетных ресурсов. К важнейшим факторам положительного влияния относится наличие интереса со стороны государства в отношении развития Арктических территорий.

Выводы

При сценарии тотальной концентрации, теории изобилия и ресурсного проклятия на развитие добывающей промышленности в Арктической зоне России будет развиваться добыча, но не будет развиваться регион. Существующая на сегодняшний день демографическая

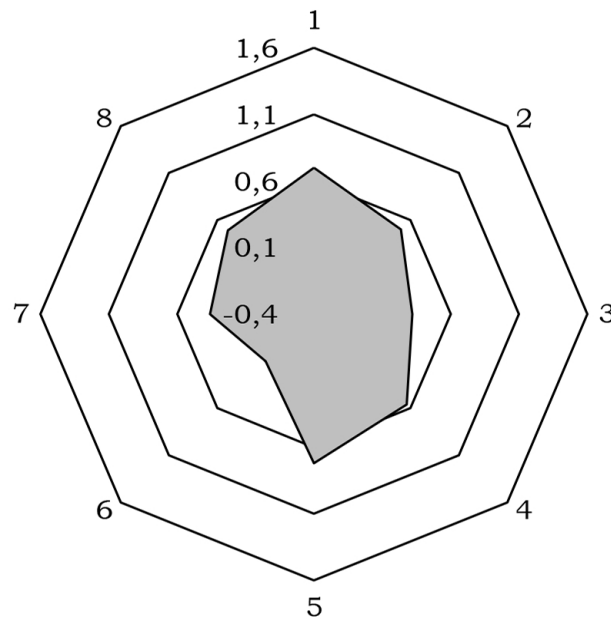
Таблица 2

Влияние детерминант положительного и отрицательного действия на экосистему креатосферы в Арктике

Детерминанты положительного влияния	Сила влияния (баллы), по 10-ти балльной системе	Весовой коэффициент	Детерминанты отрицательного влияния	Сила влияния (баллы), по 10-ти балльной системе	Весовой коэффициент
1	2	3	4	5	6
1. Наличие уникальной природы, фауны, природных явлений	10	0,07	1. Отсутствие интереса у прямых инвесторов к развитию креатосферы в Арктическом регионе России. Их интерес сосредоточен на ТЭК и других традиционных отраслях экономики, развитых в регионе	-10	0,15
2. Наличие этнической культуры, традиций коренных народов севера	10	0,05	2. Негативное влияние кризиса и санкций против РФ на состояние государственного бюджета и возможность реализации проектов в сфере развития креативной экономики в Арктике за счет бюджетных ресурсов	-10	0,15
3. Наличие современных средств коммуникации, позволяющих осуществлять дистанционную деятельность в сфере креативной экономики	8	0,04	3. Недостаточное развитие инфраструктуры (для туристической сферы)	-8	0,06
4. Наличие интереса со стороны государства и зарубежных партнеров к развитию транспортной инфраструктуры в Арктике	7	0,08	4. Недостаточная вовлеченность населения Арктики в креатосферу	-7	0,07
5. Наличие интереса со стороны государства в отношении развития Арктических территорий	8	0,09	5. Отсутствие институциональных структур, которые бы стимулировали и управляли развитием креатосферы в регионе (в том числе обучение, консалтинг, привлечение инвесторов)	-9	0,10
6. Свободная экономическая зона	10	0,01	-	-	-
7. Наличие проблемы безработицы в регионе	6	0,06	-	-	-
8. Территориальный разброс населенных пунктов, наличие труднодоступных периферийных территорий	7	0,07	-	-	-
Среднее значение	$10*0,07 + 10*0,05 + 8*0,04 + 7*0,08 + 8*0,09 + 10*0,01 + 6*0,06 + 7*0,07 - 10*0,15 - 10*0,15 - 8*0,06 - 7*0,07 - 9*0,10 = -1,12$ балла				

Источник: составлено автором

Уровень влияния детерминант положительного действия



Уровень влияния детерминант отрицательного действия

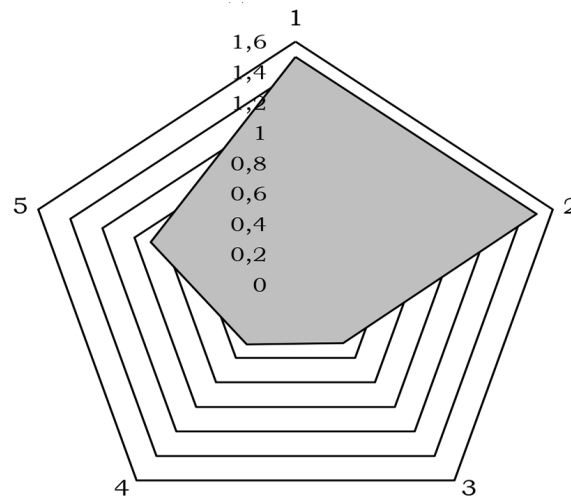


Рис. 1. Влияние детерминант положительного и отрицательного действия на экосистему креатосферы в Арктике

ситуация в Арктической зоне России и без дополнительных усложнений характеризуется низким уровнем численности населения, что связано с трудными климатическими условиями, удаленностью от крупных городов и ограниченной доступностью инфраструктуры [Говорова, 2017]. Снижение численности населения приводит к дезертификации региона, ухудшению экономических показателей и социальной инфраструктуры [Журавель, 2020].

Как известно, успешному развитию регионов и территорий способствуют актив-

ные инвестиционные вливания. На сегодняшний день интересы частных инвесторов направлены на добывающий сектор. По оценкам ученых², в Арктике сосредоточены значительные запасы нефти (60% общероссийских), газа (60–90%). Кроме того, в арктической зоне сконцентрирована значительная доля ценных ресурсов, которые являются ключевыми для страны, включая почти все запасы алмазов (99%), большую часть металлов платиновой группы (98%), а также основную долю никеля и кобальта (свыше 80%). Кроме того, этот регион богат хромом и марганцем (90%),

медью (60%), золотом (40%), а также сурьмой, оловом, вольфрамом и редкоземельными элементами, запасы которых варьируют от 50 до 90%. Важно отметить, что альтернативные варианты их разработки в других российских регионах либо отсутствуют, либо сильно ограничены.

Сокращается численность этнических групп коренных малочисленных народов Севера как в регионах с развитой экономикой, так и в отдаленных периферийных зонах; наблюдается сокращение численности 25 народов. К основным причинам выявленной динамики следует отнести:

- вопросы экономического характера: недостаточная занятость населения и, соответственно, недостаточные возможности для обеспечения семьи, детей, что приводит к сокращению численности этнической группы. Кроме того, отсутствие качественной транспортной инфраструктуры в периферийных районах Арктики препятствует организации регулярной предпринимательской деятельности на данных территориях;
- сокращение численности фауны для

охотников и рыбаков, что создает серьезные проблемы обеспечения питанием данных жителей;

- проблемы доступности профессиональных медицинских услуг, что негативно отражается на демографических показателях (рис. 2).

Согласно рисунку 2, способствовать сохранению коренных малочисленных народов Севера могут обеспечение равномерного экономического развития региона и создание инфраструктуры, в том числе транспортной, а также системы оказания медицинской помощи. Проблемы, влияющие на сокращение численности коренных малочисленных народов Севера, могут быть частично решены за счет развития креативной экономики, а именно:

- развитие туризма предполагает создание транспортной инфраструктуры, но данное направление требует больших финансовых вложений в организацию транспортной доступности в периферийные пункты, а также в создание туристической инфраструктуры. Кроме того, организация данной деятельности

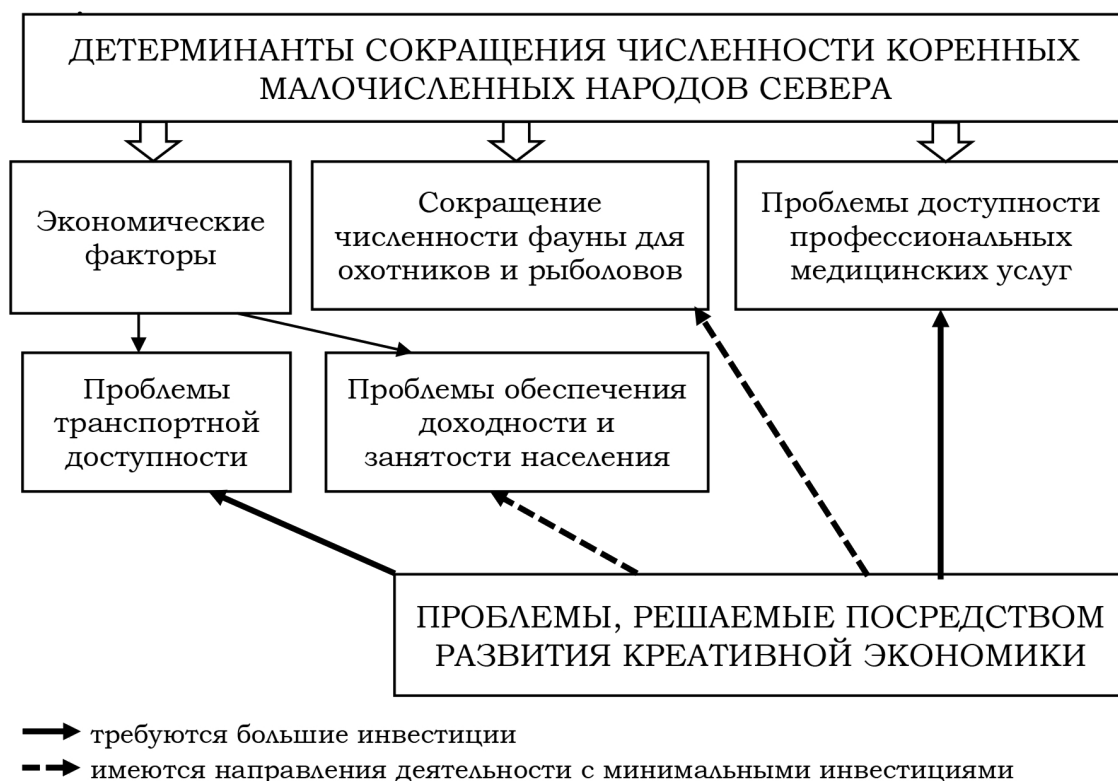


Рис. 2. Детерминанты сокращения численности коренных малочисленных народов Севера и возможности снижения их влияния за счет развития креативной экономики в регионе

потребуется создания пунктов оказания медицинской помощи, что соответствует интересам местных жителей;

- обеспечить занятость с помощью креатосферы возможно без существенных финансовых вложений для коренных жителей, которые, например, могут занять себя в креативной индустрии: создание одежды этнического стиля, съемка фильмов о Крайнем севере и т. д. Для развития этого требуется импульс, выражаемый в виде организации закупок народной продукции, организации обучения, обеспечения минимальными инструментами и материалами, необходимыми для начала занятия креативной

деятельностью.

Заключение

Возникает потребность в создании принципиально новой экономической модели креатосферы для Арктической зоны. Первым шагом должна стать диверсификация экономики региона. Традиционно основанный на добыче природных ресурсов (нефть, газ, минералы) Арктический регион должен развивать другие отрасли, и наиболее перспективной на текущий момент является формирование экосистемы креатосферы, которая обеспечит сохранение уникальной природы, а также коренных наций северных территорий страны.

Список источников:

1. Башмакова, Е. П., Торопушина, Е. Е. Социальное предпринимательство как фактор саморазвития территорий Российской Арктики // Экономика, предпринимательство и право. 2019. №4. С. 481–496 <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41415> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-kak-faktor-samorazvitiya-territoriy-rossiyskoj-arktiki> (дата обращения: 20.04.2024)
2. Говорова, Н. В. Российская Арктика: социально-демографический профиль // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 112–118 EDN: ZDQTON
3. Данилина, В. Г. Теоретические подходы к пространственной организации этноэкономики Арктического региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-prostranstvennoy-organizatsii-etnoekonomiki-arkticheskogo-regiona> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Деттер, Г. Ф. Формирование функционально полной инновационной инфраструктуры в экосистеме Арктических регионов // Вопросы инновационной экономики. 2018. №1. С. 91–104 <https://doi.org/10.18334/vines.8.1.38754> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-funktsionalno-polnoy-innovatsionnoy-infrastruktury-v-ekosisteme-arkticheskikh-regionov> (дата обращения: 18.04.2024)
5. Желнина, З. Ю., Сизова, И. А., Хорева, Л. В. Взаимодействие туризма и креативных индустрий на Арктических территориях: сферы пересечения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. №2. С. 7–20 <https://doi.org/10.5281/zenodo.7997710> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-turizma-i-kreativnyh-industriy-na-arkticheskikh-territoriyah-sfery-peresecheniya> (дата обращения: 21.04.2024)
6. Желнина З.Ю., Терещенко Н.В. Мотивация и культурные стереотипы как факторы развития арктического туризма // Общество: философия, история, культура. 2019. №2 (58). С. 72–76 <https://doi.org/10.24158/fik.2019.2.15> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-kulturnye-stereotipy-kak-factory-razvitiya-arkticheskogo-turizma> (дата обращения: 22.04.2024)
7. Журавель, В. П. Вопросы социального развития в Арктической зоне РФ: состояние и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15–2. С. 447–450 EDN KFQOAN
8. Иванова, С. А., Карагулян, Е. А. Применение концепции умного устойчивого города в решении проблем пространственного развития Арктической зоны России // Креативная экономика. 2020. №5. С. 797–816 <https://doi.org/10.18334/ce.14.5.109383> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-umnogo-ustoychivogo-goroda-v-reshenii-problem-prostranstvennogo-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossii> (дата обращения: 22.04.2024)

9. Игнатьева, С. С. Ресурсные возможности вуза в развитии креативной экономики региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 51. С. 29–36 <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-29-36> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyye-vozmozhnosti-vuza-v-razvitiikreativnoy-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 23.04.2024)
10. Михайлова, А. В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. 2018. № 1. С. 29–42 <https://doi.org/10.18334/ce.12.1.38783> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-i-kreativnaya-ekonomika-v-sovremenном-prostranstve> (дата обращения: 25.04.2024).
11. Михайлова, А. В., Шкурко, Н. С. Роль креативных пространств и креативного туризма в регионах Российской Федерации для формирования креатосферы // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 8. С. 2873–2886. <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118767>.
12. Пойлов, А. Н. Геополитические интересы и приоритеты России в арктическом регионе // Русская политология. 2017. №2 (3). С. 50–56 EDN: ZSVXVV
13. Ховавко, И. Ю., Шведов, К. И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 56–67 EDN: ZRWCOJ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-proklyatie-obzor-tochek-zreniya> (дата обращения: 26.04.2024).
14. Arbidane, H. Synucuna, D. Znotina, and O. Ruža (Jun. 2023) Theoretical and methodological aspects for the development of a creative economy in the context of the formation of an innovative business ecosystem, *Environment.Technology. Resources*, vol. 1, pp. 22–28 <https://doi.org/10.17770>
15. Ecosystem stewardship: A resilience framework for arctic conservation, *Global Environmental Change*, vol. 34, 2015, pp. 207–217, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.07.003>
16. Jin, Tao, Chun-Yu, Ho, Shougui, Luo, Yue, Sheng (2019) Agglomeration economies in creative industries, *Regional Science and Urban Economics*, vol. 77, pp. 141–154 <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2019.04.002>
17. Mikhailova, A. V., Vinokurova U., A. (2017) Kreatosfera of the Arctic: from idea to the concept. 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017, www.sgemsocial.org, SGEM2017 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7408-17-1 / ISSN 2367-5659, 24–30 August, book 1, vol 5, pp. 583–590 <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/15/S05.073>
18. Nicola, Boccella, Irene, Salerno (2016) Creative Economy, Cultural Industries and Local Development, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, vol. 223, pp. 291–296 <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.05.370>
19. Pratt, Andy C. (2022) Toward circular governance in the culture and creative economy: Learning the lessons from the circular economy and environment, *City, Culture and Society*, vol. 29, p. 100450, <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2022.100450>
20. Scott, Elias (2021) Changing Political Landscape of the Arctic, *Threats to the Arctic, Elsevier*, pp. 521–568 <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-821555-5.00018-8>
21. Stuart, Chapin III F., Sommerkorn, Martin, Robards, Martin D., Hillmer-Pegram, Kevin (2015) Ecosystem stewardship: A resilience framework for Arctic conservation, *Global Environmental Change*, vol. 34, pp. 207–217, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.07.003>
22. Svetlana, Usenyuk-Kravchuk, Nikolai, Garin, Alexandra, Trofimenko, Denis, Kukanov (2020) Arctic design: revisiting traditional fur clothing within the daily routine of reindeer nomads, *Heliyon*, vol. 6, is. 2, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03355>

References:

1. Bashmakova, E. P., Toropushina, E. E. (2019) Social entrepreneurship as a factor in the self-development of the territories of the Russian Arctic *Ehkonomika, predprinimatel'stvo i parvo=Economics, entrepreneurship and law*, no. 4, pp. 481–496

<https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41415> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-kak-faktor-samorazvitiya-territoriy-rossiyskoy-arktiki> (access date: 04/20/2024)

2. Govorova, N. V. (2017) Russian Arctic: socio-demographic profile *Narodonaselenie=Population*, no. 2 (76), pp. 112–118 EDN: ZDQTOH

3. Danilina, V. G. (2023) Theoretical approaches to the spatial organization of ethno-economics of the Arctic region *Regional'naya ehkonomika i upravlenie: ehlektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economics and management: electronic scientific journal], no. 2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-prostranstvennoy-organizatsii-etnoekonomiki-arkticheskogo-regiona> (date of access: 04/19/2024).

4. Detter, G. F. (2018) Formation of a functionally complete innovation infrastructure in the ecosystem of the Arctic regions *Voprosy innovatsionnoi ehkonomiki RUSSIAN=JOURNAL OF INNOVATION ECONOMICS*, no. 1, pp. 91–104 <https://doi.org/10.18334/vinec.8.1.38754> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-funktsionalno-polnoy-innovatsionnoy-infrastruktury-v-ekosisteme-arkticheskikh-regionov> (date of access: 04/18/2024)

5. Zhelnina, Z. Yu., Sizova, I. A., Khoreva, L. V. (2023) Interaction of tourism and creative industries in the Arctic territories: areas of intersection *Sovremennye problemy servisa i turizma=SERVICE & TOURISM: CURRENT CHALLENGES*, no. 2, pp. 7–20 <https://doi.org/10.5281/zenodo.7997710> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-turizma-i-kreativnyh-industriy-na-arkticheskikh-territoriyah-sfery-peresecheniya> (date of access: 04/21/2024)

6. Zhelnina, Z. Yu., Tereshchenko, N. V. (2019) Motivation and cultural stereotypes as factors in the development of Arctic tourism *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura=Society: philosophy, history, culture*, no. 2 (58), pp. 72–76 <https://doi.org/10.24158/fik.2019.2.15> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-kulturnye-stereotipy-kak-factory-razvitiya-arkticheskogo-turizma> (date of access: 04/22/2024)

7. Zhuravel, V. P. (2020) Issues of social development in the Arctic zone of the Russian Federation: state and prospects *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], no. 15–2, pp. 447–450 EDN KFQOAN

8. Ivanova, S. A., Karagulyan, E. A. (2020) Application of the concept of a smart sustainable city in solving problems of spatial development of the Arctic zone of Russia *Kreativnaya ehkonomika=Journal of Creative Economy*, no. 5, pp. 797–816 <https://doi.org/10.18334/ce.14.5.109383> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-umnogo-ustoychivogo-goroda-v-reshenii-problem-prostranstvennogo-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossii> (date of access: 04/22/2024)

9. Ignatieva, S. S. (2020) Resource capabilities of the university in the development of the creative economy of the region *Vestnik kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], no. 51, pp. 29–36 <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-29-36> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnye-vozmozhnosti-vuzov-v-razvitiikreativnoy-ekonomiki-regiona> (date of access: 04/23/2024)

10. Mikhailova, A. V. (2018) Digital and creative economy in modern space *Kreativnaya ehkonomika=Journal of Creative Economy*, no. 1, pp. 29–42 <https://doi.org/10.18334/ce.12.1.38783> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-i-kreativnaya-ekonomika-v-sovremennom-prostranstve> (date of access: 04/25/2024).

11. Mikhailova, A. V., Shkurko, N. S. (2023) The role of creative spaces and creative tourism in the regions of the Russian Federation for the formation of the creative sphere *Kreativnaya ehkonomika=Journal of Creative Economy*, vol. 17, no. 8, pp. 2873–2886 <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118767>.

12. Poilov, A. N. (2017) Geopolitical interests and priorities of Russia in the Arctic region *Russkaya politologiya=Russian political science*, no. 2 (3), pp. 50–56 EDN: ZSVXVV

13. Khovavko, I. Yu., Shvedov, K. I. (2017) “Resource curse”: a review of points of view

Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik=Public Administration. E-journal (Russia), no. 64, pp. 56–67 EDN: ZRWCOJ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-proklyatie-obzor-tochek-zreniya> (date of access: 04/26/2024).

14. Arbidane, H. Synycyna, D. Znotina, and O. Ruža (Jun. 2023) Theoretical and methodological aspects for the development of a creative economy in the context of the formation of an innovative business ecosystem, *Environment.Technology. Resources*, vol. 1, pp. 22–28 <https://doi.org/10.17770>

15. Ecosystem stewardship: A resilience framework for arctic conservation, *Global Environmental Change*, vol. 34, 2015, pp. 207–217, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.07.003>

16. Jin, Tao, Chun-Yu, Ho, Shougui, Luo, Yue, Sheng (2019) Agglomeration economies in creative industries, *Regional Science and Urban Economics*, vol. 77, pp. 141–154 <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2019.04.002>

17. Mikhailova, A. V., Vinokurova U., A. (2017) Kreatosfera of the Arctic: from idea to the concept. 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017, www.sgemsocial.org, SGEM2017 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7408-17-1 / ISSN 2367-5659, 24–30 August, book 1, vol 5, pp. 583–590 <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/15/S05.073>

18. Nicola, Boccella, Irene, Salerno (2016) Creative Economy, Cultural Industries and Local Development, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, vol. 223, pp. 291–296 <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.05.370>

19. Pratt, Andy C. (2022) Toward circular governance in the culture and creative economy: Learning the lessons from the circular economy and environment, *City, Culture and Society*, vol. 29, p. 100450, <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2022.100450>

20. Scott, Elias (2021) Changing Political Landscape of the Arctic, *Threats to the Arctic*, Elsevier, pp. 521–568 <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-821555-5.00018-8>

21. Stuart, Chapin III F., Sommerkorn, Martin, Robards, Martin D., Hillmer-Pegram, Kevin (2015) Ecosystem stewardship: A resilience framework for Arctic conservation, *Global Environmental Change*, vol. 34, pp. 207–217, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.07.003>

22. Svetlana, Usenyuk-Kravchuk, Nikolai, Garin, Alexandra, Trofimenko, Denis, Kukanov (2020) Arctic design: revisiting traditional fur clothing within the daily routine of reindeer nomads, *Heliyon*, vol. 6, is. 2, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03355>

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Информация об авторе

А. В. Михайлова – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Information about the author

A. V. Mikhailova – candidate of economics, Associated Professor, Head of Sociology and Human Resource Department, North-Eastern Federal University.